

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIIHQ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 01 Volume: 69

Published: 30.01.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Adilbek Kachkinbekovich Biybosunov

head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Kyrgyz Republic, Candidate of Juridical Sciences

SECTION 32. Jurisprudence.

SOME QUESTIONS OF JUDICIAL CONTROL IN THE PRESENTATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract: This article addresses the issues of judicial control in the course of pre-trial proceedings in the light of ongoing reforms. In addition, the procedural position of the investigative judge, exercising judicial control in pre-trial proceedings, is disclosed. This type of control will provide an effective mechanism to protect the rights and individual freedoms in criminal proceedings.

Key words: investigative judge, judicial control, protection of rights, freedoms and personality in criminal proceedings, pre-trial proceedings.

Language: Russian

Citation: Biybosunov, A. K. (2019). Some questions of judicial control in the presentation of criminal proceedings. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (69), 287-290.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-69-40> **Doi:** [crossref https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.01.69.40](https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.01.69.40)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены вопросы судебного контроля в ходе досудебного производства в свете проводимых реформ. Кроме этого, раскрыто процессуальное положение следственного судьи, осуществляющего судебный контроль в досудебном производстве. Данный вид контроля обеспечит эффективный механизм защит прав, свобод личности в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: следственный судья, судебный контроль, защита прав, свобод и личности в уголовном судопроизводстве, досудебное производство.

Introduction

На современном этапе в Кыргызской Республике наряду с установлением демократических принципов государственного управления, остро стоит вопрос о создании независимых судов, отличающихся объективностью судей, осуществляющих правосудие исключительно на принципах законности и справедливости. Во времена советского государства общепринятой практикой являлся контроль исполнительной ветви власти над всей судебной системой. Это заключалось, в зависимости судебной системы в материальном плане и по вопросам кадровой политики от министерства юстиции. Предполагалось, что с приобретением независимости будет устранено всякое внешнее воздействие на деятельность судей при принятии ими решений, а также укреплено положение судей и всей судебной системы в целом. И действительно, в

Конституции Кыргызской Республики 1993 года, предусматривалось разделение властей на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную, что на тот момент позволило говорить об институциональной независимости судебной ветви в системе государственной власти. Начались радикальные судебно-правовые реформы в плане утверждения правового положения судей с учетом международных стандартов. Был принят ряд законов: Конституционный закон «О статусе судей», Законы «О Верховном суде и местных судах», «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» и т.д. [1].

Materials and Methods

В международных и внутригосударственных нормативных правовых актах сформулированы основополагающие принципы, отражающие

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

правовой статус судьи. В основных принципах независимости судебных органов, принятых седьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, указано:

«1. Независимость судебных органов гарантируется государством и закрепляется в Конституции и других законах. Все государственные органы и учреждения обязаны соблюдать и уважать независимость судебных органов.

2. Беспристрастно должны решать судебные органы переданные им дела, на основе фактов и в соответствии с законом.

3. Принцип независимости судебных органов дает судебным органам право требовать от них введения справедливого судебного разбирательства и соблюдения прав сторон.

Формирование авторитетной судебной власти в стране составляет неотъемлемую часть современной политики развития Кыргызстана и является одной из важнейших проблем государства и общества. Для обеспечения судьям основных гарантий защиты не только принципов независимости и беспристрастности, но и нормальных условий труда, безопасности и профессиональной подготовки каждое государство должно вести непрерывную работу по совершенствованию своей судебной системы [2, с.5]. «Новая Конституция республики сделала большой шаг в сторону предоставления независимости судебной ветви власти, повышена роль совета судей Кыргызской Республики как органа судейского самоуправления, и кому быть в среде судей, а с кем предстоит распрощаться - решаете вы - обращалась к судьям экс-президент Кыргызской Республики Р.И. Отунбаева. Продолжая идею необходимости реформирования уголовного судопроизводства, экс-Президент Кыргызской Республики А.Ш. Атамбаев в своем выступлении на заседании Жогорку Кенеша отметил следующее: «Первоочередным требованием народа остается обеспечение справедливого и объективного судопроизводства. Но, к сожалению, до сих пор не решены вопросы судебно-правовой реформы и обновления состава судей. Наше общество должно очиститься от негативных явлений, а это невозможно без очищения судебной системы. Поэтому необходимо провести судебно-правовую реформу, создать справедливую, ответственную судебную власть», подтверждением стал Указ Президента «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» [3].

В.А. Михайлов справедливо отмечает, что «Конституцией и действующим законодательством определен правовой статус судебной власти, которая по своей сущности

едина, однако с учетом многообразия ее функций дифференцирована на конституционно-судебную, уголовно-судебную, административно-судебную и гражданско-судебную власть. Уголовно-судебная власть, будучи разновидностью государственной власти, осуществляется посредством уголовного судопроизводства, выступающего в качестве правовой формы применения российским государством уголовного закона в целях охраны общественных отношений, нарушаемых путем совершения преступлений. Уголовно-судебная власть – это установленное Конституцией исключительное право судов общей юрисдикции на осуществление от имени государства правосудия в каждом случае совершения виновным преступления, предусмотренного особенной частью Уголовного кодекса РФ» [4, с.14]. Вместе с тем судебная власть по уголовным делам не ограничивается только осуществлением судами правосудия, она включает также иную судебно-властную деятельность, которая реализуется в досудебных стадиях уголовного процесса, именуясь судебным контролем [6].

Судебный контроль является самостоятельной функцией суда, одним из средств реализации судебной власти. Целью судебного контроля является максимальная защита личности, вовлеченной в уголовный процесс [5, с.70].

К задачам судебного контроля следует отнести:

- охрану прав, свобод и законных интересов личности, то есть создание эффективного правового механизма по реализации процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, в частности на письменное получение своих прав на языке, которым они владеют свободно, на возмещение ущерба, причиненного преступлением в оптимально короткие сроки, на защиту в случае посткриминального воздействия на того или иного участника.

- придание юридической силы результатам правомерных решений и действий следователя, прокурора, органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, то есть проверка и оценка доказательств с точки зрения их относимости и допустимости [7].

На современном этапе, политика государства всецело направлена на реформирование всех правоохранительных и судебных органов. В этой связи, с 1 января 2019 года, был принят ряд кодексов, в том числе и уголовно-процессуальное, уголовный кодекс, кодекс о проступках и кодекс о нарушениях. Одним из новшеств нового принятого кодекса стало введение такого процессуального

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

участника как следственный судья. В соответствии со ст. 5 УПК КР, следственный судья - судья, применяющий меры, ограничивающие права и свободы подозреваемого, обвиняемого, осуществляющий судебный контроль за законностью процессуальных действий и решений уполномоченного должностного лица органа дознания, следователя, руководителя следственного подразделения, прокурора, полномочия которого действуют лишь на стадии досудебного производства.

В данном случае необходимо разграничивать судебный контроль от ведомственного и прокурорского надзора. В соответствии со ст. 31 УПК КР, следственный судья наделен широкими полномочиями. Так, он имеет право рассматривать жалобы на действия и решения следователя, уполномоченного должностного лица органа дознания, прокурора, отменять незаконные решения, принимать решение о депонировании показаний, давать разрешение на производство ряда следственных и специальных следственных действий, а также удовлетворять ходатайство об избрании меры обеспечения уголовного судопроизводства.

Такое обстоятельство создает условия для принятия мер жесткого контроля соблюдения законности и порядка осуществления досудебного производства. Наряду с этим необходимо рассмотреть вопросы соотношения ведомственного и судебного контроля. В ходе досудебного производства по уголовным делам,

руководитель следственного подразделения осуществляет ведомственный контроль [8, 9]. Однако, он существенно отличается от судебного контроля и намного уже чем первый.

Conclusion

Таким образом, следует отметить, что с одной стороны, судебный контроль по обеспечению прав и свобод личности продиктован нормами международного права в области прав человека и гражданина, которые были ратифицированы Кыргызской Республикой (Международный пакт о гражданских и политических правах).

С другой стороны, следует отметить, что деятельность суда должна оставаться чисто судебной, обеспечивая реализацию задач уголовного судопроизводства – защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод [10].

Именно степень защищенности прав личности в уголовном процессе остается важным фактором уровня развития общества и существующих в нем общественных отношений.

Одним из наиболее актуальных проблем, связанных с полномочиями суда в досудебных стадиях уголовного судопроизводства является дача разрешения судьей на производство специальных следственных действий, которые производятся негласно, что в принципе противоречит концепции уголовного судопроизводства.

References:

1. (n.d.). *Konstitutsionniy zakon Kyrgyzskoy Respubliki «O statuse sudey Kyrgyzskoy Respubliki» ot 30 marta 2001 goda #35, Zakon Kyrgyzskoy Respubliki «O Verhovnom sude i mestnyih sudah Kyrgyzskoy Respubliki» ot 18 iyulya 2003 goda #153, Zakon Kyrgyzskoy Respubliki «Ob ispolnitelnom proizvodstve i statuse sudebnyih ispolniteley» ot 18 marta 2002 goda #39.*
2. Alienicheva, L. V. (n.d.). *Pravo, moral, religiya. Trudyi NTsPI. Vyipusk 5, 5.*
3. (2012). *Ukaz Prezidenta Kyrgyzskoy Respubliki «O merah po sovershenstvovaniyu pravosudiya v Kyrgyzskoy Respublike» ot 08.08.2012 goda.*
4. (2006). *Kurs ugolovno sudoproizvodstva. Ucheb.: V 3 t. In V.A. Mihaylova (Eds.). T. 1: Obschie polozheniya ugolovno sudoproizvodstva. (p.14). Moscow.*
5. Tarichko, I. Y. (2004). «Modelirovanie funktsii sudebnogo kontrolya v ugolovnom protsesse Rossii». *Vestnik Karagandinskogo yuridicheskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Respubliki Kazahstan. – Karaganda: KarYui MVD RK im. B. Beysenova, 70.*
6. Kovtun, H. H. (2004). *Sudebniy kontrol za zakonnostyu i obosnovannostyu primeneniya mer protsessualnogo prinuzhdeniya. Lekttsiya. (p.44). N.Novgorod: Nizhegorodskaya pravovaya akademiya.*
7. Maslennikova, L. N. (2000). *Ugolovniy protsess. Obschie polozheniya. Kurs lektsiy. (p.137). Moscow: Akademiya upravleniya MVD Rossii.*

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHII (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

---

8. Gavrilov, B. Y. (2005). Sovershenstvovanie dosudebnogo proizvodstva v svete realizatsii osnovnykh polozheniy UPK RF. *Ugolovnyy protsess, #1*, 16-22.
9. Karneeva, J. M., & Minkovskiy, G. M. (1966). Osobennosti predelov dokazyvaniya pri prinyatii nekotorykh protsessualnykh resheniy v stadii predvaritelnogo sledstviya. *Voprosy preduprezhdeniya prestupnosti, # 4*, 90.
10. Skitovich, V. V. (1997). Sudebnaya vlast kak sistemnoe obrazovanie. *Pravovedenie, # 1*, 149-152.